

ПОДГОТОВКА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ (1937—1941 годы)

В. Т. Фомин

Агрессия фашистской Германии против Югославии, предпринятая ею совместно с Италией и Венгрией в апреле 1941 г., является крупным событием в истории второй мировой войны. Как известно, в Югославии развернулась большая работа по научному исследованию истории участия народов Югославии в разгроме фашизма, издается многотомное собрание документов этого периода, появились и некоторые обобщающие работы и отдельные монографии¹. Однако события, связанные с предысторией «апрельской войны», в югославской исторической литературе еще недостаточно изучены. В югославской печати отмечается, что это обстоятельство отчасти объясняется недостатком архивных материалов². Действительно, хотя министерство иностранных дел фашистской Германии уже через несколько дней после нападения Германии на Югославию опубликовало сборник соответствующих дипломатических документов («Белая книга» № 7)³, даже самое беглое ознакомление с этой публикацией показывает, как и следовало ожидать, что она была предпринята с целью оправдать немецко-фашистскую агрессию; поэтому включенные в нее документы были тенденциозно подобраны, а самый их текст фальсифицирован. Не удивительно, что именно этот сборник лежал в основе литературы о вторжении в Югославию, издававшейся в большом количестве в фашистской Германии.

В целом ряде дневников и мемуаров, опубликованных политическими деятелями не только фашистской Германии и Италии, но также буржуазно-помещичьей Югославии, Англии и других стран⁴, события, связанные с фашистской агрессией против Югославии, освещаются тенденциозно. Этот вид источников требует самого критического отношения к себе.

Наиболее важными источниками для установления подлинной истории подготовки и осуществления германской агрессии против Югославии служат не предназначавшиеся для печати и не вошедшие в «Белую книгу»

¹ И. Броз-Тито. Политический отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Югославии. Доклад на V съезде КПЮ. Белград. 1948; В. Z i h e r l. Stara i nova Jugoslavija. Slanci i rasprave. Beograd. 1945; С. Димитрајевич. Карактеристике индустрије и рударство бивше Југославије. Београд. 1949.

² См., например, библиографический справочник «Dix années d'historiographie Jugoslavije. 1945—1955» (Comité national Jugoslavije des sciences historiques. Beograd. 1955).

³ «Dokumente zum Konflikt mit Jugoslawien und Griechenland». Auswärtiges Amt. 1934/41. № 7. Berlin. 1941.

⁴ См. Др. Д. Грегорић. Самоубиство Југославије. Последни чин Југословенске трагедије. Београд. 1942; «A Kings Heritage (The autobiography of King Peter II of Yugoslavia)». New York. 1954; P. Schmidt. Statist auf diplomatische Bühne (1923—45). Bonn. 1949; E. von Weizsäcker. Erinnerungen. München. Leipzig—Freiburg. 1950; «The von Hassel Diaries. 1938—1944». New York. 1947; E. Kordt. Wahn und Wirklichkeit. Die Außenpolitik des Dritten Reiches. Stuttgart. 1948; F. von Papen. Memoirs. London. 1952; «The Ciano Diaries (1939—1943)». New York. 1945; W. S. Churchill. The World War. Vol. III (The Grand Alliance). Cambridge (USA). 1950.

документы министерства иностранных дел и министерства хозяйства фашистской Германии и верховного командования германской армии. Значительная их часть была выявлена на Нюрнбергском судебном процессе по делу главных военных преступников фашистской Германии и приобщена к материалам судебного следствия. К сожалению, сокращенное издание материалов Нюрнбергского процесса на русском языке⁵ не включает многих важных документов. Однако они имеются в советском архиве⁶. Наряду с ними мы использовали и некоторые другие германские издания и документы того времени.

Помещики и буржуазия Сербии и южнославянских областей Австро-Венгрии еще до и во время первой мировой войны были тесно связаны с империалистами стран Антанты. Версальский договор закрепил гегемонию французского и английского капитала во вновь созданном Сербо-Хорватско-Словенском государстве (с 1929 г. — Югославское королевство). Французское правительство, добившись включения Югославии в Малую Антанту и заключив с ней ряд других соглашений, вовлекло ее в возглавлявшийся Францией военно-политический блок.

Экономическая зависимость Югославии от иностранных финансовых монополий predetermined и ее политическое подчинение иностранным империалистическим державам. Королевская Югославия вплоть до второй мировой войны оставалась отсталой, аграрной страной, играя роль аграрно-сырьевого придатка крупных империалистических держав. Выявленные в стране богатейшие запасы полезных ископаемых — бурого угля, железных и хромовых руд, меди, свинца, цинка, бокситов, сурьмы, драгоценных металлов — лежали втуне либо хищнически разрабатывались иностранными компаниями, извлекавшими за счет эксплуатации югославских недр и югославского пролетариата высокие прибыли. Со дня образования королевской Югославии ее правительство постоянно находилось в долговой кабале у парижских, лондонских и нью-йоркских банков.

Решающие позиции в экономике Югославии принадлежали французским и английским монополиям. Так, к концу 1936 г. общая сумма иностранных капиталовложений в экономику Югославии (включая банковские и торговые кредиты) достигла 6,2 млрд. динаров. Из этой суммы на долю французского капитала приходилось 1 056 млн. динаров (17%), на долю английского — 874 млн. (14%). Чехословацкие капиталовложения составили 741 млн. динаров (12%), швейцарские — 707 млн. (11%), итальянские — 498 млн. (8%) и американские — 424,8 млн. динаров (около 7%). Доля германского капитала в 1936 г. составляла всего 0,88% всех иностранных капиталовложений (54,7 млн. динаров).

Засилье иностранного капитала в экономике Югославии вело к тому, что вся хозяйственная жизнь страны подчинялась интересам международных монополий. Представители государственной власти — члены королевской семьи, министры, высшие чиновники — входили в правления акционерных обществ, были тесно связаны с финансовой олигархией империалистических держав и совместно с ними грабили народы Югославии.

Указанная экономическая зависимость вела также к тому, что политика правящих кругов Югославии во многом определялась влиянием борьбы империалистических блоков за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала. Эта борьба обострилась после захвата фашистами власти в Германии.

Важное стратегическое положение Югославии, природные богатства

⁵ «Нюрнбергский процесс». Т. I. М. 1955; т. II. М. 1954.

⁶ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства. Материалы Нюрнбергского процесса (далее: ЦГАОР и СС. Материалы Нюрнбергского процесса), ф. 7445.

и значительные продовольственные ресурсы страны привлекали пристальное внимание германского империализма в период его подготовки к войне за мировое господство. В связи с этим задолго до военного нападения на Югославию происходила широкая экономическая и политическая экспансия германского империализма в эту страну. Однако она наталкивалась на соперничество империалистов Франции, Англии и США, которым принадлежали основные позиции в добывающей промышленности Югославии и большая часть иностранных капиталовложений.

Не имея возможности вступить в значительных размерах в конкуренцию с французскими и английскими фирмами в области капиталовложений, германские империалисты усиленно развивали торговую экспансию. Заключенный 1 мая 1934 г. югославо-германский торговый договор значительно укреплял влияние Германии в Югославии в ущерб интересам Франции и Англии⁷. В целях расширения торговых связей был создан югославо-германский экономический комитет. Затем германские империалисты настояли на установлении нового соотношения динара и рейхсмарки, невыгодного для Югославии, что облегчало им возможность грабежа народов Югославии. В годы, непосредственно предшествовавшие второй мировой войне, Германия стала главным покупателем югославских бокситов, играла все большую роль в вывозе меди, древесины, продовольственных и других товаров. Торговая политика германских монополий, а также политика поощрения немецко-фашистской агрессии, проводившаяся правительствами Англии, Франции и США, привела к тому, что уже в конце 1937 г. фашистская Германия заняла первое место в югославской торговле. Порабощение немецкими фашистами Австрии и Чехословакии, которым принадлежало значительное место в югославской экономике, соответственно усилило позиции германского империализма.

Захват решающих позиций во внешнеторговом обороте Югославии облегчил затем возможность прямых германских инвестиций в экономику страны. К началу второй мировой войны по размерам своих капиталовложений в Югославии Германия выдвинулась на третье место — после Англии и Франции⁸.

В целях изучения ресурсов стран Юго-Восточной Европы, для их использования гитлеровской военной машиной в Германии по инициативе ведущих монополий (в первую очередь концерна Круппа) был создан ряд организаций вроде Центрально-европейского экономического совета (Mittleuropäisches Wirtschaftsrat), имевшего своих «экспертов», то есть экономических разведчиков, изучавших природные богатства этих стран и состояние их экономики. Для германского министерства хозяйства и отдельных фирм совет составлял секретные обзоры и рекомендации по использованию ресурсов стран Юго-Восточной Европы⁹.

Экономической разведкой в странах Юго-Восточной Европы занимались также «Статистическое бюро института конъюнктурных исследований», различные фирмы: «И. Г. Фарбениндустри», «Азотный синдикат» и другие. «Венский институт по изучению потребления и сбыта» должен был представлять результаты своих «исследований» организациям и фирмам, занимающимся эксплуатацией ресурсов стран Юго-Восточной Европы. В целях координации деятельности различных германских учреждений в этих странах было создано специальное общество — «Зюдостауропа».

Центрально-европейский экономический совет и ряд германских фирм были заняты усиленной разведкой запасов нефти и медной руды в Югославии. По поручению совета германское общество «Слатински рудокопы» обследовало в 1937 г. район Слатины, недалеко от известных Борских

⁷ См. L. St. Kosler, *Großdeutschland und Jugoslawien (Aus der Südslawischen Perspektive)*. Berlin—Wien, 1939, S. 163.

⁸ Архив внешней политики СССР (АВП СССР), ф. 82, оп. 25, л. 20, д. 85.

⁹ Например, «Schriften der Südosteuropa Gesellschaft — Südosteuropa als Absatzmarkt für Konsumfertigungsgüter». Wien, 1944.

медных рудников, которые эксплуатировала французская компания¹⁰. По его же заданию акционерное общество «Мансфельд» производило разведку месторождений меди в Сербии (у Сомбора) и у югославо-греческой границы.

В 1939 г. совет докладывал германскому министерству хозяйства о необходимости проведения ряда срочных мероприятий для увеличения вывоза стратегического сырья из Югославии, о подготовке к захвату горнорудных предприятий, принадлежавших англо-французскому капиталу. «В этих условиях,— отмечалось в докладе,— нужно оказать как можно большее давление на югославское правительство, чтобы заставить его хотя бы за часть металлов и руд производить расчеты на основе клиринга»¹¹.

В целях усиления экспансии в страны Юго-Восточной Европы германские монополии уделяли большое внимание путям сообщения с этими странами, особенно железным дорогам Югославии (общая протяженность которых составляла в 1936 г. 10 715 км), обеспечивавшим в условиях начавшейся на Западе войны транзитное сообщение с Болгарией, Турцией, Грецией. «Югославские железные дороги,— говорилось в докладе Центрально-европейского экономического совета от 17 ноября 1939 г.,— в связи с обсуждаемой в настоящее время проблемой заслуживают совершенно особого внимания. С выпадением северных международных путей сообщения со странами Юго-Восточной Европы югославские железные дороги приобретают исключительное значение...»¹².

Совет уделял также большое внимание строительству шоссейных дорог в странах Юго-Восточной Европы, особенно для связи с районами месторождений полезных ископаемых. «В целях создания лучших условий железнодорожного сообщения на юго-востоке Европы и обеспечения лучшей связи этого района с Германией,— говорилось в докладе совета,— необходимо усилить давление на правительства балканских государств»¹³.

Правители Германии уделяли также большое внимание Дунаю, который после захвата Австрии непосредственно связывал Германию с Венгрией, Югославией, Румынией и Болгарией. Уже 26 марта 1938 г. по приказу Геринга были начаты работы по реконструкции Дуная на участке, проходящем через Австрию¹⁴. Был разработан проект четырехлетнего плана реконструкции Дуная, предусматривалась и реконструкция притоков Дуная: Савы, Моравы, Прута,— а также соединение Дуная каналами с главными реками Германии. Сквозное сообщение по всему Дунаю позволило бы избежать перегрузки на железнодорожный транспорт товаров, вывозимых в Германию из стран Юго-Восточной Европы.

В агрессивных планах германского империализма Дунай имел значение не только для экспансии в страны Юго-Восточной Европы, но и как безопасный путь во время войны для связи Германии со странами Малой Азии. В докладе Центрально-европейского экономического совета от 24 октября 1939 г. говорилось: «Дунай может соединить с германским народным хозяйством, а также с Балтийским и Северным морями причерноморские страны. Этот путь не будет подвергаться враждебным влияниям, которые существуют в Средиземном море»¹⁵.

Все приведенные факты свидетельствуют об усилении германской экспансии в Югославии перед второй мировой войной. Несмотря на политику поощрения германской агрессии в странах Юго-Восточной Европы, проводимую накануне войны западными империалистами, рост влияния

¹⁰ «Südosteuropa als wirtschaftlicher Ergänzungsraum für Deutschland». Berlin. 1939, S. 58.

¹¹ Там же, стр. 97.

¹² Там же, стр. 218.

¹³ Там же, стр. 245.

¹⁴ Там же, стр. 186.

¹⁵ Там же, стр. 192. С этой же целью Германия 1 марта 1939 г. вступила в состав Международной дунайской комиссии.

германского капитала за счет интересов монополий Франции и Англии происходил в условиях жестокой борьбы между империалистическими блоками за рынки сбыта и источники сырья, что явилось одной из причин второй мировой войны.

С началом второй мировой войны фашистская Германия еще больше подчинила себе экономику Югославии. После вступления в войну фашистской Италии и капитуляции Франции для Германии создалась весьма благоприятная обстановка, позволившая ей полностью закабалить страны Юго-Восточной Европы, в том числе Югославию, фактически отрезав их от рынков Западной Европы и США. Германские монополии широко использовали систему клиринга. Они вывозили в Югославию некоторые изделия своей промышленности, устаревшее оборудование и посредством агрессивной финансовой и торговой политики превращали Югославию в хинтерланд фашистской Германии. Ее доля в югославском экспорте выросла с 35,9% в 1938 г. до 47% в 1939 г. и до 66% в 1940 году. В октябре 1940 г. был подписан германо-югославский протокол «в развитие торгового договора», оформлявший превращение Югославии в аграрно-сырьевой придаток гитлеровской Германии. Правительство Югославии обязалось развивать свое сельское хозяйство в соответствии с требованиями Германии. Югославия была включена в так называемый многосторонний европейский клиринг. В 1940 г. клиринговое сальдо Югославии с Германией стало еще более пассивным. Этому способствовало и проводившееся с 1939 г. непрерывное повышение курса германской рейхсмарки (с 1939 г. он был повышен с 13,8 до 14,8 динара за одну марку, а с октября 1940 г. — до 17,82 динара за марку)¹⁶.

Таким образом, еще в 1937—1940 гг. фашистская Германия вытесняла из экономики Югославии своих империалистических противников — Францию и Англию — и экономически поработала Югославию.

Последовавший за аншлюсом Австрии мюнхенский сговор империалистов, выдавший гитлеровским агрессорам Чехословакию, значительно усилил угрозу независимости Югославии. Гитлеровская дипломатия активизировала свою деятельность на Балканах. Однако профашистское правительство Стоядиновича не только не пыталось противодействовать экономической и политической деятельности германского фашизма, но и отказалось поддержать призыв Советского Союза к оказанию коллективного отпора агрессорам и созданию системы коллективной безопасности. Напротив, оно все больше связывало судьбы Югославии с политикой фашистских Германии и Италии. 14 января 1939 г., во время посещения Белграда министром иностранных дел Италии Чиано, Стоядинович принял предложение о совместной агрессии против Албании¹⁷.

Сформированное в январе 1939 г. очередное правительство Югославии во главе с Д. Цветковичем продолжало как во внутренней, так и во внешней политике следовать по пути прошлых антинародных кабинетов¹⁸. В целях укрепления своего положения Цветкович заключил в августе 1939 г. соглашение с лидером хорватских буржуазных националистов Мачеком. Была создана так называемая автономная Хорватская бановина, а Мачек был назначен заместителем премьер-министра Югославии. Однако эта сделка между сербской и хорватской буржуазией не разрешала национального вопроса в Югославии. Правительство Цветковича — Мачека усилило фашизацию политической жизни страны и наступление на политические и экономические права трудящихся.

¹⁶ АВП СССР, ф. 144, оп. 3, п. 3, д. 12, л. 61; ф. 82, оп. 25, п. 88, д. 29, л. 80—82; ф. 82, оп. 25а, п. 90, д. 1, л. 109.

¹⁷ «The Ciano Diaries (1939—1943)», р. 14.

¹⁸ В Югославии формально существовал двухпалатный парламент: скупщина (палата представителей) и сенат, — но в условиях монархо-фашистского режима эти органы фактически не играли никакой роли. В августе 1939 г. скупщина и сенат были распущены. В ноябре 1939 г. сенат был вновь созван, скупщина же больше не собиралась.

В своей внешней политике правительство Цветковича — Мачека больше ориентировалось на фашистскую Германию и Италию. Еще 7 февраля 1939 г. министр иностранных дел Югославии Цинциар-Маркович (германофил, бывший посол в Германии) посетил Берлин и в беседе с Риббентропом убеждал последнего, что правительство Югославии будет стремиться к укрупнению отношений между Югославией и Германией и изучит вопрос о присоединении Югославии к антикоммунистическому пакту¹⁹. В начале июня 1939 г. Берлин посетил принц-регент Павел, заверивший Гитлера, что в отношении Германии Югославия будет проводить дружественную политику²⁰. Помимо великосербских централистов — регента, Цветковича, Цинциар-Марковича и других, — занимавших высшие государственные посты, которых гитлеровцы стремились использовать для мирного порабощения Югославии, в стране активизировалась деятельность «пятой колонны». Среди немецкого населения, проживавшего на территории Югославии (до 500 тыс. человек), вербовались члены немецко-фашистской организации²¹. В Югославии были тайно созданы «гау» и назначены гаулейтеры. Под видом различных спортивных союзов проводилась военная подготовка гитлеровских агентов²².

Помимо «фольксдойче», гитлеровцы использовали для подрывной деятельности против Югославии все сепаратистские и шовинистические элементы: усташей Павелича, «Сбор» Лютича, ВМРО (македонское фашистское движение) Ванца Михайловича. Эта «пятая колонна» сыграла большую роль в подготовке и проведении немецко-фашистской агрессии против Югославии²³.

Большие притязания на югославскую территорию предъявляла также фашистская Италия. Как отмечает в своем дневнике Чиано, итальянское правительство, опасаясь, что Германия совершит нападение на Югославию без согласования с ним, форсировало подготовку к вторжению в Югославию²⁴. С этой целью оно укрепляло свои связи с хорватскими буржуазными националистами, финансировало их, снабжало оружием, предоставляло убежище и т. д. В мае 1939 г. Чиано вел переговоры с хорватскими националистами о подготовке мятежа в Хорватии в целях расчленения Югославии²⁵.

Накануне нападения фашистской Германии на Польшу гитлеровцы вопреки своим публичным заверениям о дружбе с Югославией и о сохранении неприкосновенности ее границ рассматривали ее как разменную монету в качестве компенсации за вступление Италии в войну на стороне Германии. 12 августа 1939 г. в беседе с Чиано в Оберзальцбурге Гитлер говорил: «В общем и целом будет лучше ликвидировать псевдонейтралов, одного за другим. Это можно сделать довольно легко, если один партнер оси будет прикрывать тыл другого, в то время как тот приканчивает одного из таких ненадежных нейтралов, и наоборот. Италия может рассматривать Югославию как такого ненадежного нейтрала»²⁶. Чиано в записи об этой беседе также сообщает, что Гитлер советовал Италии «как можно скорее нанести Югославии окончательный удар»²⁷.

¹⁹ См. «Dokumente zum Konflikt mit Jugoslawien und Griechenland», № 34, S. 73.

²⁰ E. von Weizsäcker. Указ. соч., стр. 233.

²¹ «Сообщение Югославской государственной комиссии по установлению преступлений захватчиков и их пособников Международному военному трибуналу в Нюрнберге от 25 октября 1945 года». ЦГАОР и СС. Материалы Нюрнбергского процесса, д. 1663, л. 355.

²² После оккупации Югославии гитлеровцами на базе немецко-фашистских организаций была сформирована дивизия СС «Принц Евгений», известная своими бесчинствами в Югославии (там же, л. 356).

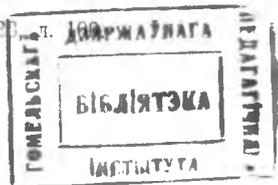
²³ Гитлеровцы вели подрывную работу в Югославии и с помощью официальных дипломатических представителей. С этой целью штат германского посольства в Белграде был увеличен до 500 человек.

²⁴ См. «The Ciano Diaries (1939—1943)», р. 87—88.

²⁵ Там же, стр. 91.

²⁶ ЦГАОР и СС. Материалы Нюрнбергского процесса, д. 23.

²⁷ «The Ciano Diaries (1939—1943)», р. 119.

Итальянские фашисты одобрительно встретили это предложение гитлеровцев. 13 августа 1939 г. Чиано записал, что в беседе с ним Муссолини признал, что «хочет получить свою долю добычи в Хорватии и Далмации»²⁸.

Следует также учесть, что в правящих кругах Югославии не прекращалась борьба между сторонниками англо-французской ориентации, с одной стороны, и германо-итальянской — с другой. Ряд видных политических деятелей, генералов, и прежде всего принц-регент Павел, был тесно связан с правящими кругами Англии, Франции и США.

В «Белой книге» № 7, изданной министерством иностранных дел фашистской Германии в 1941 г., опубликован ряд документов (достоверность содержащая которых подтверждается в мемуарах некоторых деятелей старой Югославии) о попытке французского правительства в конце 1939 — начале 1940 г. заключить с Югославией торговый и военный договоры и соглашения об обмене миссиями между генеральными штабами обеих стран²⁹. Однако французской дипломатии ничего достичь не удалось. Ее влияние было подорвано в результате мюнхенской политики. Об этом говорит и то обстоятельство, что широко разрекламированная накануне войны англо-французская политика «гарантий» не распространялась на Югославию. Влияние сторонников германо-итальянской ориентации в югославском правительстве все более росло, став особенно сильным после капитуляции Франции.

В конце 1940 и начале 1941 г., после поражения стран Северо-Западной Европы и разгрома Франции, фашистская Германия форсировала разработку плана «Барбаросса» (план войны против СССР) и концентрировала свои войска и войска сателлитов для выполнения основной задачи германского и международного империализма — уничтожения Советского социалистического государства. В гитлеровском плане войны против СССР особое место уделялось странам Балканского полуострова.

Один из фашистских дипломатов, военный преступник фон Папен, получил в это время специальную миссию гитлеровского правительства: объехать Турцию, Болгарию, Румынию и Югославию с тем, чтобы в переговорах с правительствами этих стран противодействовать усилиям Советского Союза по созданию системы коллективной безопасности против угрозы германской агрессии³⁰.

В ноябре 1940 г. фашистская Германия добилась присоединения правительств Венгрии, Румынии и марионеточного государства Словакии к тройственному пакту о военном союзе между Германией, Италией и Японией, заключенному 27 сентября 1940 года. После этого усилия Германии были направлены на включение в блок Болгарии и Югославии. Полуофициальный бюллетень «Dienst aus Deutschland», отражавший точку зрения гитлеровского министерства иностранных дел, писал 14 декабря 1940 г.: «...создание пакта трех держав названо в международной прессе «первым туром». Во «втором туре» начато разрешение юго-восточной, европейской проблемы... Поэтому следует ожидать, что дальнейший тур будет, без сомнения, посвящен укреплению позиций политики «оси» в юго-восточном пространстве Европы»³¹.

Борьба германских фашистов за вовлечение Болгарии и Югославии в свой агрессивный блок происходила в условиях, когда на Балканах продолжалось начатое итальянскими агрессорами 28 октября 1940 г. нападение на Грецию, оказавшееся для них неудачным. Героическое сопротивление греческого народа воодушевляло народы других балканских стран на освободительную борьбу. Гитлеровцы же не могли начать войну с СССР без привлечения к участию в ней фашистской Италии. Поэтому они

²⁸ Там же, стр. 120.

²⁹ «Dokumente zum Konflikt mit Jugoslawien und Griechenland», S. 84—99.

³⁰ См. F. von Papen. Указ. соч., стр. 470—479.

³¹ АВП СССР, ф. 82, оп. 25, д. 29, л. 5.

предполагали до нападения на СССР осуществить ряд агрессивных акций на Балканах. Согласовывая планы германского правительства с итальянским союзником, Гитлер в первой половине ноября 1940 г. писал Муссолини: «Югославия должна, если возможно, стать незаинтересованной. Однако с нашей точки зрения хорошо было бы заинтересовать ее в сотрудничестве при ликвидации греческого вопроса. Без заверения со стороны Югославии бесполезно рисковать какой-либо операцией на Балканах. К сожалению, я должен подчеркнуть тот факт, что ведение войны на Балканах невозможно до марта (из-за неблагоприятных климатических условий.— В. Ф.), поэтому сейчас будет бесполезно угрожать Югославии, так как сербский генеральный штаб хорошо понимает, что до марта не могут последовать никакие практические действия после таких угроз. Поэтому, если возможно, Югославию следует привлечь на нашу сторону другим путем и другими средствами»³².

Фашистская Германия стремилась вовлечь Югославию в свой агрессивный блок, используя ее антинародную правящую клику. В то же время Германия переходила к открытой агрессии на Балканах.

В октябре 1940 г. в Румынию прибыли значительные силы германских так называемых учебных войск³³. Правящая клика Румынии окончательно присоединилась к блоку фашистских держав. 17 декабря 1940 г. ОКВ³⁴ издало директиву о подготовке нападения на Грецию (которое получило условное наименование операции «Марита»). Директивой предусматривалось «в течение нескольких месяцев»: а) сконцентрировать крупные силы в Южной Румынии; б) после установления благоприятной погоды, вероятно, в марте, направить ударную группу для оккупации северного побережья через Эгейское море и, таким образом, через Балканы, а если необходимо, оккупировать и всю греческую территорию. При этом отмечалось, что «ожидается поддержка Болгарии»³⁵.

Происходили ускоренные переговоры между германским и итальянским генеральными штабами. Германская дипломатия оказывала сильное давление на правительства Болгарии, Румынии, Венгрии в целях привлечения их к участию в агрессии против Греции.

В январе 1941 г. положение итальянских войск в Албании стало критическим. Греческие войска нанесли им ряд тяжелых поражений. Английская армия добилась ряда успехов в Африке. Итальянские правители начали молить фашистскую Германию о помощи. Во время переговоров 20 января 1941 г. в Вене, в которых принимали участие с германской стороны Гитлер, Кейтель, Йодль, Риббентроп, с итальянской — Муссолини, Чиано, Гуццони и другие³⁶, Муссолини в связи с плачевным положением итальянских войск в Албании, Ливии, Восточной Африке просил у Германии поддержки в виде наступления германских войск против Греции с территории Болгарии. Была также достигнута договоренность о переброске германских войск в Африку для помощи итальянцам.

Гитлеровские дипломаты также усиленно старались вовлечь в тройственный блок правительство Болгарии, страны, в которой германское экономическое и политическое влияние было сильнее, чем в Югославии. Болгарское правительство Филова, которое в ноябре 1940 г. отвергло предложение Советского Союза о заключении договора о дружбе и взаимопомощи, активно содействовало расширению германской агрессии на Балканах. 1 марта, вопреки воле болгарского народа, правящая клика Болгарии подписала в Берлине протокол о присоединении к пакту трех держав. В тот же день, в соответствии с планом «Марита», немецко-фа-

³² ЦГАОР и СС. Материалы Нюрнбергского процесса, оп. 1, д. 1774-а, л. 15.

³³ См. К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М. 1956, стр. 135—136.

³⁴ Верховное командование вооруженных сил фашистской Германии.

³⁵ ЦГАОР и СС. Материалы Нюрнбергского процесса, д. 1774-а, л. 15.

³⁶ Там же, л. 25.

шистские войска вступили в Болгарию, а затем вышли на границу Греции и заняли фланговую позицию против Югославии. Югославия почти со всех сторон была окружена итальянскими и германскими войсками. Политика болгарского правительства, направленная на превращение Болгарии в плацдарм немецко-фашистской агрессии на Балканах, была враждебна коренным интересам болгарского народа и встретила с его стороны мощный отпор.

Правительство СССР решительно разоблачало антинародные действия правящих кругов царской Болгарии. Еще 13 января 1941 г. в связи с сообщением иностранной прессы о том, что в Болгарию уже перебросены некоторые части немецких войск, ТАСС по уполномочию Советского правительства заявлял, что переброска германских войск в Болгарию происходит без ведома и согласия СССР³⁷. Когда же правительство Филова официально известило правительство СССР о том, что оно дало согласие на ввод немецких войск в Болгарию, правительство СССР заявило, что оно «1... не может разделить мнения болгарского правительства о правильности позиции последнего в данном вопросе, так как эта позиция, независимо от желания болгарского правительства, ведет не к укреплению мира, а к расширению сферы войны и к втягиванию в нее Болгарии;

2. Советское правительство, верное своей политике мира, не может ввиду этого оказать какую-либо поддержку болгарскому правительству в проведении его нынешней политики»³⁸.

Эта советская нота была размножена коммунистическими партиями балканских стран в виде листовок и воззваний и явилась большой моральной поддержкой патриотическим силам этих стран, борющимся против фашистского порабощения.

Начало войны в Европе оказало большое влияние на экономическое и политическое положение Югославии. Положение трудящихся ухудшалось с каждым днем. Роста дороговизна, развивалась спекуляция, не хватало продуктов питания. Были увеличены прямые и косвенные налоги. Цены на сельскохозяйственные продукты, даже по официальным данным, выросли с сентября 1939 по октябрь 1940 г. на 100—300%³⁹. В Словении, Хорватии, почти во всех крупных городах Югославии была введена карточная система. В ряде районов свирепствовал голод. В то же время сотни эшелонов, груженных свиньями, овцами, хлебом, по распоряжению правительства направлялись в Германию. Обесцененный динар обеспечивал Германию возможностью приобретения этих продуктов за бесценок. Заработная плата рабочих снижалась. Тысячи рабочих вербовались немецкими агентами для работы в фашистской Германии.

Все это вызывало большое недовольство трудящихся Югославии. Забастовки на промышленных предприятиях стали частым явлением.

В самых различных слоях народов Югославии ширилось движение за установление дипломатических отношений с СССР, могучим защитником малых народов, страной, народы которой — и в первую очередь русский народ — пользовались вековой симпатией народов Югославии. Среди трудящихся югославов тогда была широко распространена поговорка: «Принц-регент у нас за Англию, правительство за Германию, армия за Францию, а мы за Россию». Под давлением народа и учитывая возросший удельный вес Советского Союза в международных отношениях и его экономические успехи, правительство Цветковича — Мачека вынуждено было пойти на установление сначала торговых, а затем и дипломатических отношений с СССР. В конце марта 1940 г. оно обратилось к Советскому правительству с предложением установить экономические взаимоотношения между обеими странами. 11 мая 1940 г. в Москве между Со-

³⁷ «Правда», 13 января 1941 года.

³⁸ «Известия», 4 марта 1941 года.

³⁹ Газета «Време», 4 декабря 1940 года.

ветским Союзом и Югославией был заключен договор о торговле и мореплавании и установлены торговые отношения⁴⁰.

В соответствии с договором общий товарооборот между СССР и Югославией на 1940—1941 гг. должен был составить 176 млн. динаров. Советский Союз предполагал ввозить из Югославии медь, концентраты свинцовой и цинковой руд, свиное сало и другие товары. В свою очередь, Советский Союз обязался поставлять Югославии сельскохозяйственные и иные машины, керосин, хлопок и другие товары⁴¹. Этот договор, заключенный на основе равенства сторон, был взаимно выгоден для обеих стран и коренным образом отличался от торговых соглашений, заключенных между Югославией и крупными империалистическими странами, использовавшими торговлю как одно из средств ограбления и порабощения народов Югославии.

Вслед за установлением торговых отношений правительство Югославии обратилось к правительству СССР с предложением установить дипломатические отношения. Они были установлены 25 июня 1940 года.

Народы Югославии стремились закрепить и расширить складывающиеся дружественные отношения между Югославией и СССР. Одним из показателей роста симпатий народов Югославии к Советской стране явилось развернувшееся в 1940 г. движение за создание обществ друзей СССР. Уже 31 апреля 1940 г. в Белграде был создан организационный комитет «Общества друзей СССР». Комитет выработал устав Общества и передал его на утверждение министру внутренних дел⁴². 29 июля газета «Јутро» сообщила о создании в Люблянах комитета по организации «Словенского общества друзей СССР». 25 октября та же газета сообщила о возникновении «Общества друзей СССР в Сараеве». Однако правительство Цветковича—Мачека, несмотря на то, что заключение торгового договора и установление дипломатических отношений содействовали экономической и политической самостоятельности Югославии, продолжало недружелюбно относиться к Советскому Союзу. Оно мобилизовало жандармов и полицию, чтобы помешать массовым манифестациям дружбы с СССР, обрушило репрессии на сторонников установления дружественных связей с Советской страной. Общества друзей СССР были запрещены, активисты обществ были отправлены в концентрационные лагеря⁴³. Правительство дало указания печати в ложном свете освещать политику Советского Союза в отношении Югославии, давать неправдивую информацию о жизни СССР. Однако, несмотря на репрессии и профашистскую пропаганду, народы Югославии узнавали правду о Стране Советов и ее миролюбивой внешней политике и продолжали борьбу за установление подлинно дружественных отношений с СССР.

Видная роль в руководстве борьбой трудящихся масс против угрозы немецко-фашистской агрессии принадлежала Коммунистической партии Югославии⁴⁴. В условиях жестокого монархо-фашистского террора коммунисты мужественно боролись за свободу и независимость народов. Тысячи из них сражались против фашизма в интернациональных бригадах в Испании. В 1937 г. был нанесен удар фракционными элементами, в течение длительного времени сильно ослаблявшим партию. Первым секретарем созданного нового ЦК был избран И. Броз-Тито.

Коммунистическая партия указывала народам Югославии на опасность, грозившую стране в связи с захватом фашистской Германией Австрии и Чехословакии, а фашистской Италией — Албании. Она подчеркивала, что реакционный режим регента Павла — Стоядиновича является

⁴⁰ «Известия», 12 мая 1940 года.

⁴¹ «Известия», 26 июня 1940 года.

⁴² АВП СССР, ф. 144, оп. 3, д. 12, л. 43.

⁴³ См. В. Зиерл. Указ. соч., стр. 85.

⁴⁴ Коммунистическая партия Югославии, возникшая в 1919 г., длительное время работала в подполье, подвергаясь жестоким преследованиям со стороны правящей реакции.

угрозой независимости страны, что политика буржуазно-помещичьего правительства — его сотрудничество с державами «оси» и кровавый террор против прогрессивных, демократических сил — способствует порабощению страны фашистскими захватчиками. Коммунистическая партия Югославии вела неустанную борьбу за коренное изменение внутренней и внешней политики Югославии, за демократическое решение национального вопроса и восстановление демократических свобод, за единство рабочего класса, за создание правительства народного фронта, за установление дипломатических отношений с СССР и создание системы коллективной безопасности⁴⁵.

Важное значение в определении политики Коммунистической партии и в мобилизации широких народных масс на борьбу за свободу и независимость Югославии имела пятая конференция партии, состоявшаяся нелегально в декабре 1940 года. Она призвала народы Югославии усилить борьбу против капитулянтской, прогитлеровской внешней политики правительства Цветковича — Мачека, решительно требовать заключения пакта о взаимопомощи с СССР и установления тесных дружественных отношений с Советским Союзом. Она призвала к борьбе за изгнание капитулянтов и агентов Гитлера и Муссолини из правительства, государственного аппарата и армии, к борьбе против насаждения в Югославии фашистского режима.

После конференции партия еще более активизировала свою работу в массовых организациях — профсоюзных, молодежных, женских и других⁴⁶. Партия добилась заметного влияния в объединенном рабочем профессиональном союзе (УРСС). В связи с ростом его активности правительство 28 декабря 1940 г. запретило его деятельность, а все имущество, принадлежавшее входившим в него союзам, передало фашистским организациям ЮГОРАС и ХРС⁴⁷. В конце 1940 — начале 1941 г. правительство заключило в концентрационные лагеря значительное количество борцов против фашизации политической жизни страны. Репрессии против политических противников правительства проводились под видом призыва на военное обучение и создания «рабочих батальонов». Списки «призывников» составляла полиция; командирами взводов, рот и батальонов назначались жандармские офицеры⁴⁸.

Однако, несмотря на жестокие репрессии, вопреки саботажу реформистских лидеров профсоюзов, партия в условиях подполья продолжала борьбу за единство рабочего класса. Под ее руководством создавались подпольные рабочие комитеты единства действия, в которые входили бывшие члены профсоюзов УРСС, рядовые члены ХРС, ЮГОРАС и других объединений. Эти комитеты являлись важнейшими звеньями для связи партии с массами пролетариата. Особенно большую роль сыграли эти комитеты в событиях второй половины марта 1941 года. После апрельского поражения югославской армии они явились основой для создания боевых партизанских групп, боровшихся против гитлеровских оккупантов⁴⁹.

⁴⁵ См. В. Zihertl. Указ. соч., стр. 78.

⁴⁶ До второй мировой войны в югославском профсоюзном движении не было единства. В стране существовало несколько отдельных профсоюзных организаций: Объединенный рабочий профессиональный союз, Общий рабочий союз, Союз работников полиграфического производства, Союз работников банков, страховых обществ и торговых предприятий и др. См. М. Павичевич. Союз профсоюзов Югославии. Белград. 1949, стр. 5.

⁴⁷ ЮГОРАС (Югославенски раднички савез) был создан в 1936 г. правительством Стоядиновича по типу итальянских синдикальных фашистских организаций; ХРС (Хрватски раднички савез) — реформистский профсоюз, созданный в 1923 г. и впоследствии распавшийся. С 1935 г. он возобновил свою деятельность под руководством хорватской национальной партии Мачека. См. А. Ранковић. Извештај о организационном раду КПЈ за V конгрес Комунистичке партије Југославије. Београд. 1948, стр. 13.

⁴⁸ АВП СССР, ф. 144, оп. 3, п. 4, д. 8, л. 48.

⁴⁹ См. А. Ранковић. Указ. соч., стр. 15.

Большую работу вела коммунистическая партия среди молодежи. Союз коммунистической молодежи Югославии, руководимый коммунистической партией, сыграл важную роль в воспитании трудящейся молодежи Югославии в духе борьбы против фашизма.

После V конференции партия развернула большую работу в армии. Осенью 1940 г. была образована специальная партийная комиссия для работы в войсках. Партия создавала в армии подпольные группы, которые впоследствии вместе с рабочими боевыми дружинами стали ядром партизанского движения⁵⁰.

1939—1940 годы ознаменовались острыми стачечными боями рабочего класса. Наиболее крупными явились стачка 6 тыс. горняков в районах Трбовле, Третьянике, Загорье, где произошли столкновения с полицией, стачка 2 500 рабочих авиационной промышленности в Белграде, продолжавшаяся 3 месяца.

Недовольство политикой правительства проникало и в ряды так называемых оппозиционных партий⁵¹. Обострившаяся политическая борьба внутри страны вела к кризису и разложению буржуазных партий. Еще в феврале 1940 г. произошел раскол «Земледельческого союза». Один из его лидеров, Драгомил Йованович, образовал «Народную крестьянскую партию», которая выступила за проведение более умеренной внутренней и внешней политики. Происходила частая смена министров. В целях консолидации режима правящая клика пыталась опереться также и на словацкую буржуазию и помещиков. Их лидеры (Куловец, Крек) были введены в состав правительства.

Народное движение против присоединения страны к тройственному пакту и порабощения ее фашистскими агрессорами, за сохранение независимости, движение, во главе которого выступали коммунисты, сыграло большую роль в свержении прогерманского правительства Югославии в марте 1941 г. и в развертывании всенародной партизанской войны в годы оккупации страны немецко-фашистской армией.

В связи с подготовкой Германии к дальнейшему наступлению на Балканах зимой 1940—1941 г. вновь обострилась дипломатическая борьба за господство в Юго-Восточной Европе. Особенно активизировалась дипломатия Великобритании, стремившаяся расширить фронт войны против Германии и вовлечь в нее на своей стороне Турцию и Югославию.

Английский премьер-министр У. Черчилль, всегда придававший исключительное значение балканскому плацдарму, желал использовать государства Балканского полуострова, чтобы сковать здесь вооруженные силы фашистских государств, отвлечь их от Ламанша, где гитлеровцы вели, как они заявляли, подготовку десанта в Англию.

Английское правительство в начале февраля 1941 г. направило на Ближний Восток и Балканы министра иностранных дел А. Идена и начальника имперского штаба генерала Дила для переговоров с правительством Греции (войска которой нанесли ряд поражений итальянской ар-

⁵⁰ См. там же.

⁵¹ В довоенной Югославии буржуазные политические партии формировались по национальному признаку. Ведущими среди них являлись «радикальная партия» — партия крупной сербской буржуазии, опора монархии (лидер — Цветкович); «хорватская крестьянская партия» — партия хорватских помещиков и кулаков (лидер — Мачек); «словенско-крестьянская партия» — клерикально-католическая партия словенской буржуазии и помещиков (лидер — Корощец, позже — Куловец). После установления монархо-фашистского режима в Югославии эти основные буржуазные партии открыто поддерживали его. Социал-демократическая партия Югославии была слабой и имела незначительное влияние в рабочем классе. Кроме того, существовало большое количество мелких партий, часть которых под давлением растущего недовольства широких народных масс политикой правительства заявляла о своей «оппозиции» к существующему режиму.

мии и заняли часть Албании), Турции и Югославии⁵². Разъясняя свой план, У. Черчилль писал Идену: «Ваше основное внимание должно быть теперь обращено на Югославию. Внезапное наступление югославских войск в южном направлении явилось бы величайшей катастрофой для Италии и, возможно, имело бы решающее значение для общей ситуации на Балканах»⁵³. Однако Иден не был принят в Белграде.

26 марта, после присоединения Югославии к пакту трех, Черчилль в специальной телеграмме английскому послу в Белграде Кэмпбеллу требовал: «Не допускайте, чтобы между Вами и принцем Павлом или министрами образовалась брешь. Продолжайте надоедать, понукать и приставать. Требуйте аудиенций. Не принимайте ответов «нет». Цепляйтесь за них, указывайте им на то, что немцы уже считают покорение Югославии непреложным фактом...»⁵⁴. Он предлагал послу действовать, используя для этого любые средства.

Усилился интерес к событиям на Балканах, особенно к Югославии, со стороны правящих кругов США. Обострение германо-американских отношений нашло свое отражение в миссии помощника Рузвельта, одного из руководителей американской разведки, Уильяма Доновэна, в страны Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока, предпринятой в январе 1941 года. После посещения Афин и Софии Доновэн прибыл в Белград, где был принят регентом Павлом, Цветковичем, Мачеком, Цинциар-Марковичем, военным министром Пешичем, командующим военно-воздушными силами генералом Симовичем. Доновэн установил личный контакт с рядом сербских офицеров, которым обещал всяческую помощь США в случае, если Югославия присоединится к антигерманскому блоку⁵⁵. Деятельность Доновэна на Балканах получила горячее одобрение Черчилля⁵⁶.

10 февраля 1941 г., после доклада Доновэна американскому правительству, заместитель государственного секретаря С. Уэллес сообщил югославскому послу в США Фотичу, что «Рузвельт решил сделать все, чтобы Англия выиграла войну»⁵⁷. Он просил его передать это сообщение в Белград. 14 февраля С. Уэллес передал через югославского посла личное послание Рузвельта югославскому регенту. Большую активность развил в эти дни и американский посол в Белграде Блисс-Лейн, действовавший в тесном контакте со своим британским коллегой Кемпбеллом⁵⁸. Однако усилия правительств Англии и США, направленные на укрепление их позиций на Балканах, на расширение фронта войны против Германии, не имели успеха. Они были подорваны мюнхенской политикой тех же правительств, которую они проводили в течение ряда лет накануне и в первый период второй мировой войны, поощряя немецко-фашистскую агрессию на Восток, против СССР, и в этих целях предавая народы Европы фашистской Германии.

Готовясь к выступлению против Греции, назначенному на конец марта 1941 г., гитлеровское правительство решило окончательно определить позицию правящих кругов Югославии. Помимо официальных переговоров с югославским правительством, гитлеровцы активизировали «пятую колонну», одним из лидеров которой являлся редактор правительственного офиса, реакционной прогерманской газеты «Време», генеральный

⁵² W. S. Churchill. Указ. соч. Т. III, стр. 31.

⁵³ Там же, стр. 86.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ См. W. L. Langer and S. E. Gleason. The Underclared War (1940—1941). New York. 1953, p. 397.

⁵⁶ W. S. Churchill. Указ. соч. Т. III, стр. 97.

⁵⁷ W. L. Langer and S. E. Gleason. Указ. соч., стр. 405.

⁵⁸ ЦГАОР и СС. Материалы Нюрнбергского процесса, д. 2146, л. 75.

секретарь югославо-германского общества Данило Грегорић. Он был тесно связан с югославским правительством и через германского посла в Белграде Херена с правительством фашистской Германии и, будучи посредником в переговорах между ним и югославским правительством, сыграл значительную роль в присоединении Югославии к пакту трех⁵⁹. По поручению югославского правительства он несколько раз выезжал в Берлин, где встречался с доверенным лицом Риббентропа и Гитлера — переводчиком Паулем Шмидтом⁶⁰ и с Риббентропом. В ходе этих переговоров Грегорић передал Риббентропу, что регент Павел, а также Цветкович и Цинциар-Маркович согласны на присоединение Югославии к пакту трех, но что в стране имеются силы, выступающие против такого сближения. Риббентроп, в свою очередь, отметил, что, как ему известно, против такого сближения выступает югославская армия, и (через Грегорића) пригласил премьер-министра и министра иностранных дел Югославии посетить Германию. 14 февраля 1941 г. такая встреча между Риббентропом, Цветковичем и Цинциар-Марковичем состоялась в Фушле, затем югославскую правительственную делегацию принял в Берхтесгадене Гитлер⁶¹. Весьма краткое официальное коммюнике о переговорах в Берхтесгадене, продолжавшихся свыше трех часов, сообщало о «сердечных» отношениях между двумя государствами⁶².

После возвращения Цветковича и Цинциар-Марковича в Белград полным ходом развернулась подготовка к присоединению Югославии к пакту трех. Прилагая большие усилия, чтобы подготовить население к этому предательскому акту, правительство одновременно умножало репрессии против оппозиционных элементов. В печати распространялись слухи о германском ультиматуме Югославии, о том, что принц-регент Павел 17 марта имел в северной части страны секретную встречу с лидерами фашистской Германии и Италии. В эти же дни Цинциар-Маркович согласовывал с германским послом последние технические детали для завершения этого предательства Югославии.

В феврале — марте обострилась внутривластная борьба в стране. Несмотря на специальные мероприятия правительства — мобилизацию полиции, жандармерии, армии, которым было дано указание применять оружие, — несмотря на усиление политических репрессий, народы Югославии решительно протестовали против присоединения страны к агрессивному тройственному пакту. Во второй половине марта по всей стране прокатилась новая волна митингов и собраний протеста против прогитлеровской ориентации правительства Цветковича—Мачека. 25 марта во всех учебных заведениях Белграда состоялись митинги, на которых были приняты резолюции протеста. На митинге в Крагуеваце присутствовало 10 тыс. человек, в Цетинье — 5 тысяч. Такие же митинги проводились в других районах страны.

В самом правительстве наметились разногласия по вопросу о присоединении к пакту трех. На заседании кабинета 20 марта 1941 г. 10 министров из 18 голосовали за присоединение к пакту, 3 были против и 5 воздержались от голосования. На следующий день 3 министра (Константинович, Будиславлевич, Чубрилович) ушли в отставку. Правительство было пополнено новыми министрами.

При допросе на Нюрнбергском процессе Риббентроп признал, что только с большим трудом, с помощью принца-регента Павла и премьера Цветковича, удалось добиться присоединения правительства Югославии к тройственному пакту⁶³.

⁵⁹ Д. Грегорић. Указ. соч., стр. 294.

⁶⁰ Следует отметить, что П. Шмидт в своих мемуарах, фальсифицируя события, вовсе не упоминает о югославо-германских переговорах 1941 г., в которых он принимал активное участие.

⁶¹ См. «Политика», 15 февраля 1941 года.

⁶² «Политика», 18 февраля 1941 года.

⁶³ ЦГАОР и СС. Материалы Нюрнбергского процесса, д. 36, л. 482.

В ночь на 25 марта Цветкович и Цинциар-Маркович, опасаясь возмущения народа, тайно, с пригородной станции, выехали в Вену⁶⁴. 25 марта в присутствии Чиано, представителей Японии, Болгарии, Венгрии, Румынии и Словакии был подписан протокол о присоединении Югославии к тройственному пакту⁶⁵.

Чтобы помочь правящей клике Югославии замаскировать от народа всю глубину совершенного ею предательства, Риббентроп направил югославскому правительству ряд нот, в которых стремился преуменьшить значение подписанного документа. В одной из нот говорилось, что «по случаю присоединения Югославии к пакту трех держав германское правительство подтверждает свою решимость постоянно уважать суверенитет и территориальную неприкосновенность Югославии»⁶⁶. Во второй ноте говорилось, что «правительства держав оси в течение настоящей войны не будут требовать от Югославии разрешения прохода войск через территорию Югославии»⁶⁷. В других нотах германского и итальянского правительств содержались обязательства, что они не потребуют от Югославии предоставления им военной помощи и т. д.

Все это было маскировкой. Сразу же после подписания соглашения с Югославией Гитлер в беседе с Чиано, как свидетельствует протокол этого совещания, «сначала высказал свое удовлетворение тем фактом, что Югославия присоединилась к пакту трех держав... так как, если учесть, что важная коммуникационная линия через Болгарию на протяжении 350—400 км проходит в 20 км от югославской границы, можно заключить, что при сомнительной позиции Югославии мероприятия против Греции с военной точки зрения являлись бы чрезвычайно рискованными»⁶⁸.

Но были и другие причины, заставившие гитлеровцев активизировать свои действия против Югославии. В связи с затяжной войной и усилившейся английской блокадой фашистская Германия проявляла все больший интерес к экономическим ресурсам Югославии. Правительство фашистской Германии точно рассчитало, какую роль сыграют экономические ресурсы Югославии в военно-экономическом потенциале Германии. По заданию германского министерства хозяйства имперское статистическое ведомство в начале апреля 1941 г. представило германскому правительству секретный обзор экономической структуры Югославии, в котором подробно излагалась роль югославских экономических ресурсов для военной экономики Германии. В обзоре говорилось: «Излишки Югославии в сырье имеют для Германии в новых границах большое значение, особенно в период военной блокады. Медь, свинец (в виде руды), хром (в виде руды), бокситы, сурьма, лес, пенька и дубильные вещества являются теми видами сырья, импорт которых представляет собой для держав оси — Германии и Италии... жизненный интерес... Является крайне желательным овладение югославскими рудниками и переплавляющими руду заводами»⁶⁹.

Много внимания в обзоре уделялось обеспечению Германии продовольственными товарами за счет ограбления и порабощения народов Югославии: «Зерном, скотом и продуктами скотоводства Югославия сама обеспечивает себя и дает сверх того значительные излишки в том случае, если низкий жизненный уровень широких масс будет оставаться неизменным»⁷⁰. Авторы обзора считали, что «излишки сельскохозяйственной продукции Югославии являются ценным дополнением для германского хозяйства, зависящего в значительной степени от импорта продуктов

⁶⁴ «Политика», 25 марта 1941 года.

⁶⁵ «Политика», 26 марта 1941 года.

⁶⁶ Там же. Аналогичные ноты направили в Белград и правительства других держав «оси».

⁶⁷ «Dokumente zum Konflikt mit Jugoslawien und Griechenland». Dok. № 69, S. 18.

⁶⁸ ЦГАОР и СС. Материалы Нюрнбергского процесса, д. 1747-а, л. 37.

⁶⁹ «Die Wirtschaftsstruktur Jugoslawiens». Berlin. 1941, S. 55—56.

⁷⁰ Там же, стр. 56.

питания. Весь экспорт Югославии по пшенице и кукурузе уже соответствует 20—30% импортной потребности Германии в новых границах, экспорт живых свиней, рогатого скота и птицы (в особенности гусей) равен примерно 1/4 импортной потребности Германии»⁷¹. Этот документ красноречиво характеризует грабительские цели гитлеровцев в отношении Югославии.

Для реализации планов экономического ограбления Югославии под видом торговли в конце марта 1941 г. туда секретно прибыл один из руководителей Центрально-европейского экономического совета, бывший посол в Италии, Ульрих фон Хассель. Он был принят принцем-регентом Павлом, который заверил представителя германских монополий, что Югославия предоставит свои ресурсы в распоряжение германского империализма⁷².

Присоединение к пакту трех, поставившее народы Югославии под угрозу «мирного» порабощения германским и итальянским фашизмом, переполнило чашу терпения народных масс. В то время, когда Цветкович подписывал тройственный пакт, по всей Югославии, главным образом коммунистами, распространялись листовки, воззвания, разоблачавшие предательскую политику правительства, происходили массовые митинги и демонстрации против правительства. Рабочие и крестьяне Сербии, Хорватии, Словении, Далмации, Боснии, Черногории и других областей страны выходили на улицы, выражая протест против присоединения Югославии к тройственному пакту, требовали отставки правительства Цветковича—Мачека и создания правительства, которое бы защищало интересы народа. Часто в таких демонстрациях принимали участие и военнослужащие. Происходили кровавые столкновения с полицией. В Белграде и других городах на ряде предприятий состоялись забастовки протеста против политики правительства. Студенты Белградского университета, учащиеся средних школ, молодые рабочие, в значительной части находившиеся под влиянием Союза коммунистической молодежи Югославии, прекращали занятия и работу, устраивали митинги. Тысячи крестьян двинулись в города и вместе с рабочими и другими патриотически настроенными слоями населения демонстрировали против предательского акта правительства Цветковича.

Возмущение народных масс оказало влияние и на правящие круги Югославии. Создавшемуся положением решила воспользоваться часть югославской буржуазии, недовольная открытой капитуляцией правительства перед фашистской Германией. Выразителем интересов этой части буржуазии, некоторые представители которой были связаны с англо-французским капиталом, выступила группа офицеров югославской армии, возглавляемая командующим военно-воздушными силами генералом армии Душаном Симовичем.

В ночь на 27 марта 1941 г. эта группа офицеров совершила государственный переворот. Войска заняли правительственные учреждения в Белграде и в других городах страны. Правительство Цветковича было арестовано, а затем вместе с регентом Павлом выслано из страны. Семнадцатилетний принц Петр II был объявлен вступившим на престол⁷³. Формирование кабинета было поручено генералу Симовичу.

Правительством Симовича было составлено из разнородных элементов. Заместителями премьер-министра были назначены Мачек и бывший ректор Белградского университета, президент Сербской академии наук

⁷¹ Там же.

⁷² См. «The von Hassel Diaries, 1938—1944», p. 176.

⁷³ Позже, находясь в эмиграции, бывший югославский король Петр II, фальсифицируя события, пытался доказать, будто бы государственный переворот был осуществлен только им и его друзьями по кадетскому корпусу. См. «A Kings Heritage...», p. 52—59.

профессор С. Иованович, министром иностранных дел стал сербский радикал М. Нинчич (входивший в состав правительства Сербско-Хорватословенского государства еще в 1926 г.), военным и военно-морским министром — генерал Илич, министром внутренних дел — Сучан Будиславлевич, лидер Сербской независимой демократической партии, бывший член кабинета Цветковича, ушедший в отставку в связи с присоединением Югославии к пакту трех ⁷⁴.

«В правительстве Симовича, наряду с представителями сербской части объединенной оппозиции, были и известные представители предыдущих диктаторских режимов, выступавшие за расчленение югославского народа во имя великосербского централизма, как, например, нынешние последователи Драже (Михайловича.— В. Ф.) Живкович, Ефтич, Биянич. Далее — явные представители «пятой колонны» и открытые капитулянты, такие, как Мачек, «заслужкой» которых является то, что в Хорватской бановине беспрепятственно активизировали свою деятельность усташа — агенты Гитлера и Муссолини, захватившие там все важнейшие позиции и готовившиеся для нанесения удара в спину свободолюбивым народам Югославии. Наконец, последователи матерого предателя Корешца, как, например, Крек, который позже из эмиграции через Ватикан давал указания об организации словенских белогвардейцев, подстрекал их одно время явно, потом тайно к борьбе против коммунистов на стороне немцев и итальянцев» ⁷⁵.

Мачек вошел в правительство только после того, как оно подтвердило соглашение с хорватами 1939 г. и протокол о присоединении к пакту трех держав ⁷⁶.

Следует отметить, что У. Черчилль, американские историки Лянгер и Глисон, представители правящей клики старой Югославии и другие буржуазные авторы, фальсифицируя историю, пытаются преуменьшить роль широких народных масс Югославии в развитии событий в конце марта — начале апреля 1941 года. Они сводят эти события исключительно к заговору группы националистически настроенных офицеров и к вмешательству разведок иностранных государств. «Этот план,— пишет Черчилль,— был задуман и выполнен небольшой группой националистически настроенных сербских офицеров еще до того, как определилось общественное мнение по этому вопросу» ⁷⁷.

Факты полностью разоблачают фальсификаторов истории, пытавшихся отрицать роль широких народных масс в событиях 27 марта в Югославии. Свержение правительства Цветковича — Мачека стало возможным только в результате активного вмешательства рабочего класса и трудящихся, сыгравших решающую роль в этих событиях.

27 марта 1941 г., во время грандиозных демонстраций в Белграде, коммунисты проявили высокую активность. После переворота они усилили свою деятельность по созданию широкого национального фронта борьбы против фашистских захватчиков. В то время коммунистическая партия требовала удаления из правительства Симовича, из армии, из государственного аппарата всех реакционных элементов и скрытых гитлеровских агентов. Свои требования партия подкрепляла организацией демонстраций, митингов, собраний трудящихся и других слоев населения в городах и селах страны. Она издавала большое количество листовок, брошюр, воззваний. Как сообщала газета «Политика», в Белграде происходили грандиозные манифестации, в которых участвовало до 100 тыс. человек из раз-

⁷⁴ См. «Политика», 27 марта 1941 года.

⁷⁵ В. Ziegerl. Указ. соч., стр. 91—92.

⁷⁶ См. М. Банић. Агонија Југославије. Дани слома. Београд, 1941, стр. 48.

⁷⁷ W. S. Churchill. Указ. соч. Т. III, стр. 143. Точка зрения У. Черчилля, отрицающего роль коммунистической партии и югославского народа в свержении правительства Цветковича — Мачека, была подвергнута критике в югославской печати. См. рецензию Л. Алексича в журнале «Исторически часопис», Београд, 1954, книга IV, стр. 333—337.

личных слоев населения и армии. Демонстранты выкрикивали лозунги: «Да здравствует народная власть!», «Да здравствует народное войско!», «Амнистия политическим заключенным!».

В корреспонденции из Цетинье, опубликованной в газете «Политика», отмечалось, что переворот в Белграде вызвал огромный народный подъем. «Старики и молодежь, мужчины и женщины, крестьяне, чиновники и рабочие вышли на улицу и демонстрировали свое воодушевление...». Из Сараева сообщалось: «Патриотическая демонстрация продолжалась целый день. В 5 часов дня войска продефилировали через Сараево. В 6 часов вечера в Сараеве происходила массовая патриотическая демонстрация с участием «Сокола» и других патриотических организаций»⁷⁸. Крупные манифестации происходили в Любляне и в других городах.

Эти демонстрации югославского народа наряду с требованием демократизации общественного и государственного строя выдвигали требование коренного изменения внешней политики Югославии: решительного разрыва с Германией и заключения договора о взаимопомощи с СССР. Часто демонстранты выкрикивали лозунги: «Да здравствует Советская Россия!», «Да здравствует Красная Армия!», «Требуем союза с СССР!», «Белград — Москва — единственное спасение!», «Долой Гитлера!», «Долой агентов гестапо!»⁷⁹.

Под давлением масс правительство Симовича вынуждено было отменить ряд реакционных мероприятий прежних правительств и предоставить некоторые права народу. Были закрыты концентрационные лагеря, созданные в 1940—1941 гг., и значительная часть коммунистов и других антифашистов была выпущена на свободу⁸⁰. Были произведены новые назначения в командовании полиции, указом короля распускался старый сенат и назначались новые выборы. Однако правительство Симовича, в составе которого находилась значительная часть министров — агентов «пятой колонны», не было способно удовлетворить требования народа о демократизации общественной и государственной жизни страны, о реорганизации армии, о коренном повороте внешней политики страны. 28 марта правительство приняло меры для прекращения манифестаций (под предлогом, что они могут создать трудности в отношениях Югославии с ее соседями)⁸¹.

Правительство Симовича всячески стремилось подчеркнуть, что государственный переворот не приведет к изменению внешней политики Югославии, что он вызван чисто внутренними причинами⁸². Министр иностранных дел Нинчич заявил представителям держав «оси» в Белграде, что правительство признает протокол о присоединении Югославии к тройственному пакту⁸³.

В начале апреля напряжение в стране усилилось. По приказу из Берлина и Рима немецкое и итальянское население, корреспонденты стран «оси» эвакуировались из Югославии⁸⁴. Агенты «пятой колонны» распространяли всяческие провокационные слухи.

В эти тяжелые для народов Югославии дни их взоры были обращены к братским народам Советского Союза, который продолжал вести последовательную активную борьбу за сохранение мира, за свободу и независимость народов. Трудящиеся Югославии требовали укрепления складывающихся дружественных отношений между обеими странами.

⁷⁸ «Политика», 28 марта 1941 года.

⁷⁹ См. М. Банић. Указ. соч., стр. 45.

⁸⁰ См. «Правда», 29 марта и 6 апреля 1941 года.

⁸¹ См. «Политика», 29 марта 1941 года. Хорватское правительство Мачека вообще отказалось осуществить какие-либо демократические мероприятия. Оно не освободило из концентрационного лагеря коммунистов и антифашистов; после нападения гитлеровской Германии на Югославию они были выданы усташам и убиты.

⁸² «Политика», 28 марта 1941 года

⁸³ М. Банић. Указ. соч., стр. 47.

⁸⁴ «Правда», 1 апреля 1941 года.

Мощное движение народных масс заставило правительство Югославии направить в Москву делегацию во главе с послом в Москве Гавриловичем, входившим в качестве министра без портфеля в правительство Симовича. Переговоры завершились подписанием 5 апреля 1941 г. «Договора о дружбе и ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и королевством Югославии».

Согласно ст. 1-й, договаривающиеся стороны брали на себя обязательство «воздерживаться от всякого нападения в отношении друг друга и уважать независимость, суверенные права и территориальную целостность СССР и Югославии». Статья 2-я предусматривала, что «...если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны третьего государства, другая Договаривающаяся Сторона обязуется соблюдать политику дружественных отношений к ней»⁸⁵. Договор заключался сроком на 5 лет и вступал в силу немедленно, с момента его подписания.

Советское правительство, подписывая договор с Югославией, стремилось помешать расширению войны на Балканах, предупредить нападение гитлеровской Германии на Югославию. Подписание договора Советским правительством свидетельствовало о настойчивой борьбе Советского Союза за мир, проводимой в сложной и напряженной международной обстановке.

Советско-югославский договор имел большое морально-политическое значение: «...его моральное действие имело огромное значение в деле мобилизации народных масс на освободительную борьбу против фашистских захватчиков и их прислужников»⁸⁶.

Народы СССР, так же как и народы Югославии, с большим удовлетворением встретили весть о подписании договора, способствовавшего укреплению дружественных отношений между СССР и Югославией.

В конце 1940 — начале 1941 г. гитлеровская военная машина усиленно готовилась к осуществлению агрессии против СССР, начало которой планировалось на 15 мая 1941 года. Но события в Югославии заставили правителей фашистской Германии и ОКВ несколько отодвинуть этот срок.

Правительство фашистской Германии считало, что после подписания протокола о присоединении Югославии к тройственному пакту оно сможет «мирным» путем поработить югославский народ. Свержение правительства Цветковича спутало карты гитлеровцев. Получив сообщение о событиях в Югославии, гитлеровское правительство прервало происходившие тогда переговоры с японским министром иностранных дел Мацуока⁸⁷. 27 марта 1941 г. было созвано специальное совещание верховного командования, посвященное положению в Югославии. В совещании приняли участие Гитлер, Геринг, Кейтель, Йодль, Риббентроп и другие. Как гласит протокол этого совещания, Гитлер заявил, что «Югославия была неопределенным фактором в отношении предполагаемой операции «Марита», а еще более в отношении плана «Барбаросса». Сербы и славяне никогда не были прогермански настроены... Если бы правительственный переворот произошел во время мероприятий «Барбароссы», то последствия для нас, по-видимому, были бы значительно серьезнее». Далее протокол сообщает: «Фюрер решил, не ожидая возможной декларации о лояльности нового правительства, сделать все приготовления для того, чтобы уничтожить Югославию в военном отношении и как национальную единицу».

Гитлер говорил своим главнокомандующим, что не будет сделано никаких дипломатических запросов, не будет вручено никаких ультимату-

⁸⁵ «Известия», 6 апреля 1941 года.

⁸⁶ В. Ziherl. Указ. соч., стр. 86.

⁸⁷ P. Schmidt. Указ. соч., стр. 645.

мов. «Нападение начнется, как только средства и войска будут к этому готовы». Он требовал, чтобы военные действия были начаты как можно скорее и такими крупными силами, чтобы крушение Югославии произошло в короткий срок. Он говорил, что к нападению будут привлечены и пограничные с Югославией государства — Италия, Венгрия, Болгария, которые были обещаны территориальные приобретения: Италии — побережье Адриатики, Венгрии — Банат, Болгарии — Македония. Непосредственное участие румынских войск в нападении на Югославию не предусматривалось. Они готовились к нападению на СССР⁸⁸. В соответствии с этим нападение на СССР было отложено на четыре недели.

В тот же день, 27 марта, была издана секретная директива № 025 о подготовке войны против Югославии. В ней конкретизировались задачи войск при нападении. В директиве указывалось, что государственный переворот в Югославии изменил политическое положение на Балканах, и в связи с этим приказывалось: «а) как только закончатся сосредоточение достаточных сил и позволят метеорологические условия, все югославские наземные сооружения и Белград должны быть уничтожены непрерывными дневными и ночными налетами авиации».

Нападение на Югославию должно было начаться с одновременным вступлением Германии в войну с Грецией. «По возможности одновременно, но ни в коем случае не раньше, — говорилось в директиве, — должна быть начата операция «Марита», с ограниченной на первое время целью захвата бассейна Салоники и Диосских гор». Для нападения на Югославию предполагалось использовать германские войска, расположенные в Болгарии и Румынии, а для воздушных налетов — итальянские и венгерские аэродромы⁸⁹.

Решение о нападении на Югославию германское правительство, как свидетельствует Вайцзеккер, приняло без согласования с Италией⁹⁰. В телеграмме Муссолини 28 марта 1941 г. Гитлер сообщал, что он «делал все возможное» для привлечения Югославии на сторону фашистского агрессивного блока, но эти попытки не увенчались успехом, и он решил уничтожить ее силой. Гитлер требовал от Муссолини, чтобы Италия временно прекратила военные операции в Албании и всеми средствами и как можно быстрее усилила свои войска на итало-югославском фронте. Муссолини ответил письмом, в котором одобрил действия Германии и заявил, что он отводит из Восточных Альп 7 дивизий и присоединяет их к 6 дивизиям, стоящим на восточной границе⁹¹. Только после этого, в срочном порядке, был разработан план согласованных военных операций Германии и Италии против Югославии. Уже 28 марта 1941 г. в «Предложениях о согласовании германских и итальянских операций против Югославии» начальника штаба оперативного руководства верховного командования германской армии говорилось о создании германской ударной группы к югу от Софии для наступления на Скопле с задачей овладеть южной частью Югославии как базой для совместного наступления на Грецию, а также для помощи Италии в Албании. Вторая ударная группа концентрировалась в районе Граца (Австрия) и в Юго-Западной Венгрии для удара в направлении Белграда.

Третья группа должна была состоять из венгерских войск, усиленных немецкими войсками, с задачей действовать вдоль Дуная в направлении Белграда⁹². Перед итальянскими войсками ставились следующие задачи: а) участие в наступлении в районе Сплит — Яец возможно большими силами для охраны флангов германских войск; б) переход к обороне на греко-албанском фронте и создание ударной группы для помощи

⁸⁸ ЦГАОР и СС. Материалы Нюрнбергского процесса, д. 1774, л. 30.

⁸⁹ Там же, л. 38.

⁹⁰ E. von Weizsäcker. Указ. соч., стр. 312.

⁹¹ К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 140.

⁹² ЦГАОР и СС. Материалы Нюрнбергского процесса, д. 1663, л. 352.

германским войскам, наступающим на Скопле и южнее; в) вывод из строя югославских военно-морских сил⁹³. В «Предложениях» указывалось также на необходимость усиления деятельности «пятой колонны» в Югославии, особенно хорватских националистов.

Согласование планов с генштабом Венгрии было поручено генералу Паулюсу. 27 и 28 марта он был вызван в имперскую канцелярию, где начальник генерального штаба сухопутных сил генерал Гальдер в присутствии Гитлера сказал ему: «Фюрер решил напасть на Югославию с тем, чтобы устранить фланговую угрозу при наступлении на Грецию и захватить в свои руки железнодорожную магистраль Белград — Ниш в южном направлении. Но главная цель нападения на Югославию — это позднее, при реализации плана «Барбаросса», оставить свободным правое плечо». Генерал Паулюс в Будапеште окончательно согласовал с венгерским военным министром генералом Вертом действия германских и венгерских войск против Югославии.

Для удара по Югославии и Греции Германия сконцентрировала также крупные военно-воздушные силы — 4-ю военно-воздушную армию под командованием генерала А. Лера, в состав которой входили части сосредоточенного в Болгарии 8-го авиакорпуса под командованием Рихтгофена и трех авиационных соединений, расположенных в Араде, Вене и Граце⁹⁴.

Одна лишь Германия двинула против Югославии 32 дивизии, среди которых было 6 танковых и 5 механизированных⁹⁵. Для войны против Югославии был создан так называемый «юго-восточный фронт», командующим которого был назначен фельдмаршал Лист. Германские и итальянские войска, сконцентрированные для наступления против Югославии, более чем в два раза превышали численность югославских войск и были гораздо лучше вооружены.

На рассвете 6 апреля фашистская Германия вероломно, без объявления войны, напала на Югославию. Немецко-фашистские войска из Болгарии, Румынии, Австрии, Венгрии начали вторжение в Югославию и Грецию. Войну Югославии объявили Италия и Венгрия. Военные действия начались налетами крупных соединений германских бомбардировщиков на населенные пункты Югославии, особенно на Белград, еще ранее объявленный открытым городом.

6 апреля в Германии были опубликованы обращения Гитлера к германскому народу и заявление германского правительства по поводу конфликта с Югославией и Грецией. В этих документах приводилась лживая версия о преследовании немецкого меньшинства в Югославии, об антигерманском характере югославского государственного переворота. Все это сопровождалось публикацией фальсифицированных документов о переговорах нового югославского правительства с Англией для совместной войны против Германии⁹⁶.

Старая югославская армия оказалась неподготовленной к обороне страны. Она была недостаточно вооружена. Танковые части насчитывали лишь около 200 боевых машин. Из 1 тыс. самолетов не более 300 были годны для боевых действий, да и те были самых различных устаревших конструкций. Не хватало средств борьбы против танков, средств противовоздушной обороны и даже винтовок. Офицерский состав армии, особенно высший, в рядах которого находились многочисленные представители «пятой колонны», не принял мер для подготовки страны к обороне, для укрепления весьма выгодных естественных рубежей обороны. Югославская армия, которая могла выставить от 30 до 40 дивизий, не была отмо-

⁹³ Там же, л. 352 (б).

⁹⁴ Там же, л. 421.

⁹⁵ См. «Ein Überblick über die Operation des Jugoslawien in April 1941». «Militärwissenschaftliche Rundschau». Herausgegeben vom Oberkommando der Wehrmacht. H. 3. Berlin. 1942, S. 278.

⁹⁶ См. «Dokumente zum Konflikt mit Jugoslawien und Griechenland».

билизована, а разрушение германской авиацией пунктов сосредоточения армии, путей сообщения, средств связи привело к тому, что мобилизационные мероприятия были прерваны в самом начале⁹⁷. Солдаты югославской армии храбро сражались за независимость своей родины, против немецко-фашистских и других оккупантов, но из-за недостатка вооружения, лишения управления, не смогли противостоять на фронте протяженностью в 2 500 км численно превосходящей и лучше вооруженной армии фашистской Германии и ее сателлитов.

Немалую роль в быстром поражении югославской армии сыграла «пятая колонна». Агент фашистских Германии и Италии, главарь усташей А. Павелич сразу же после нападения Германии на Югославию объявил себя «вождем» Хорватии и начал вооруженную борьбу против югославской армии. Командовавший одной из армий генерал Недич открыл фронт врагу на границе с Болгарией. Другая группа генералов, во главе с Кватерником, подписала позорную капитуляцию армии и способствовала оккупации гитлеровцами г. Сараево.

13 апреля после разрушительных бомбардировок гитлеровцы заняли Белград, а через несколько дней королевская югославская армия прекратила организованное сопротивление.

Правительству СССР и на этот раз оказало поддержку мужественному югославскому народу. Когда 12 апреля 1941 г. венгерское правительство сделало заявление правительству СССР о мотивах, по которым оно начало войну против Югославии, ему было отвечено, что «Советское Правительство не может одобрить подобный шаг Венгрии. На Советское Правительство производит особенно плохое впечатление то обстоятельство, что Венгрия начала войну против Югославии всего через 4 месяца после того, как она заключила с ней пакт о вечной дружбе»⁹⁸.

Это заявление Советского правительства, выражавшее горячие симпатии советского народа попавшему в беду и ставшему жертвой агрессора дружественному югославскому народу, являлось моральной помощью в его борьбе против оккупантов. Оно свидетельствовало о том, что в своей борьбе за свободу и независимость югославский народ не будет одиноким, что в этой справедливой, освободительной борьбе он получит могучую поддержку советского и других народов, борющихся против фашистских поработителей.

В период апрельской войны, явившейся суровым испытанием для народов Югославии, буржуазно-помещичий режим потерпел банкротство. Король Петр II и министры во главе с Симовичем позорно бежали из страны, отдав ее на поток и разграбление фашистским захватчиком. Обанкротились и правящие партии королевской Югославии; их политика сотрудничества с империалистической реакцией, сопротивления усилиям Советского Союза по созданию коллективной безопасности в Европе, глубоко антинародная внутренняя политика явилась одной из причин быстрого поражения страны в апреле 1941 года.

Политика югославской буржуазии и помещиков, приведших страну на край гибели, вызвала справедливый гнев свободолюбивых народов Югославии, не желавших становиться рабами германских фашистов. Любовь к своей родине, ненависть к фашизму воодушевляли народы Югославии на всенародную борьбу. Пример народов Советского Союза, героически защищавших честь и независимость своей страны, вселял в народы Югославии непоколебимую веру в победу, которая и была завоевана ими совместно с Советской Армией, при помощи других союзных народов и армий.

⁹⁷ См. «Ein Überblick über die Operation des Jugoslawien in April 1941», S. 276, 277.

⁹⁸ «Известия», 13 апреля 1941 года.